КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1881 года № 8 25-го февраля.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Славянофилы и нашъ церковный вопросъ *) Для того, какъ и будущія автономныя приходскія общины стали бы вести церковное хозяйство, особенно какъ бы онѣ заботились о внѣшнемъ и внутреннемъ благосостояніи церкви, фактическихъ предъуказаній мы имѣемъ сравнительно не много. Но они есть, и мы, съ Божьей помощью, постараемся ихъ выяснить. Упомянемъ прежде всего о миссіонерствѣ—первомъ оселкѣ для испытанія и оцѣнки попеченія нашего общества о распространеніи православія. Знаемъ, что наше миссіонерское общество обладаетъ нѣкоторыми матеріальными средствами; но что они значатъ для нашей великой Русской земли... особенно если сравнимъ ихъ со средствами миссій нѣмецкой, французской или англійской? Прочитайте въ «Церковномъ Вѣстникѣ», что дѣлаютъ для своихъ исисповѣданій, какъ жертвуютъ практическіе янки, люди долларовъ, какъ ихъ иногда величаютъ у насъ, и въ томъ числѣ какъ жертвуютъ католики-міряне, совсѣмъ неизбалованные своею іерархіей относительно правъ по управленію церковью. Помнится затѣмъ, что когда въ Италіи правительство продавало имѣнія монастырей, большую часть ихъ купила италіанская аристократія... чтобы тотчасъ подарить ихъ своей церкви (католической). Читали мы и въ „Руси", какъ чешско-моравская аристократія выказываетъ свою преданность папѣ... не красными словами, а гульденами. Но то, можетъ быть, западный способъ выражать свою ревность о благосостояніи церкви; нашъ же національный состоитъ въ томъ, чтобы глубоко чувствовать и свое чувство обнаруживать въ звонкихъ фразахъ, да въ проектахъ преобразованія церкви, въ коихъ притомъ можно заподозрить то преслѣдованіе эгоистическихъ цѣлей тѣхъ или другихъ общественныхъ класовъ, а то и мину, направленную противъ церкви. Не знаемъ, какъ думаютъ гг. московскіе славянофилы, но мы находимъ, что иное западное вполнѣ заслуживаетъ нашего подражанія, и полагаемъ, что стоимъ на вѣрномъ пути, припоминая заявленіе г. Кривошапкина, въ свою пору одобренное отцами славянофильства. Въ немъ вѣдь говорилось, что мы должны все на Западѣ безпристрастно изслѣдовать и усвоивать себѣ все доброе. Много ли также насчитываютъ членовъ славянскіе благотворительные комитеты? Можно ли затѣмъ ждать отъ нашихъ вліятельныхъ мірянъ особаго попеченія о приготовленіи образованныхъ въ гуманныхъ и божественныхъ наукахъ пастырей церкви, когда печатные органы ихъ обращеніе части доходовъ приходскихъ церквей на поддержаніе семинарій и духовныхъ училищъ величаютъ расхищеніемъ церковнаго достоянія въ пользу духовенства, забывая, что воспитывающіяся въ духовныхъ школахъ дѣти послѣдняго

*) См. № 7.

учатся въ надежду священства и что не духовенства вина, если изъ другихъ сословій не находится охотниковъ учиться 10 и болѣе лѣтъ, чтобы достигнуть положенія священника, въ большинствѣ случаевъ незавиднаго ни въ экономическомъ, ни въ общественномъ отношеніи? Можно ли, прибавимъ, ждать этого при томъ священномъ ужасѣ къ образованію, какой имѣли и имѣютъ многіе вліятельные міряне? Можетъ быть и правда то, что говоритъ нѣкто И. П. въ 12-мъ номерѣ «Руси», а именно: что для нашихъ селъ не нужны священники, получившіе высокое образованіе, какое напр. получаютъ или должны получать воспитанники теперешнихъ семинарій, что священники съ менѣе высокимъ, по крайнѣй мѣрѣ общимъ, образованіемъ были бы, пожалуй, даже полезнѣе, не успѣвши порвать связей съ народомъ, его идеалами и привычками и нажить мечтъ и требованій отъ жизни не по состоянію, *) что слѣдовало бы поэтому преобразовать въ такомъ смыслѣ наши духовныя школы; но для насъ несомнѣнно, что при существованіи церковныхъ пастырей пониженнаго уровня образованія, свободные выборы сдѣлали бы священниковъ высшаго образованія повсюду такою рѣдкостію, что хоть показывай ихъ за деньги. И вообще мы находимъ, что общія нужды всей церкви настолько выше разумѣнія массы русскихъ православныхъ людей, какъ и необразованныхъ, такъ и образованныхъ, если только послѣдніе не прикидываются лишь не понимающими простыхъ вещей, что ждать отъ нихъ почина пожертвованій на общія нужды церкви, и тѣмъ болѣе щедрости, особенно крѣпко не приходится.

Но можетъ быть, заправители въ автономныхъ общинахъ были бы тароватѣе на дѣла мѣстной благотворительности? Исторія церковно-приходскихъ попечительствъ вполнѣ разувѣряетъ въ этомъ. Напрасно И. С. Аксаковъ утверждаетъ, что безличность (то есть отсутствіе правъ) парализовала эти попечительства: должно быть, онъ имѣлъ несчастіе свѣдѣнія объ нихъ получить посредственно или непосредственно отъ лицъ, заинтересованныхъ въ не вѣрномъ представленіи и освѣщеніи дѣла. Стоитъ лишь прочитать помѣщенный въ „Кіевлянинѣ" въ прошломъ году разсказъ: „что значитъ на селѣ жидъ",—разсказъ, передающій, какъ намъ достовѣрно извѣстно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ подробностей для маскированія дѣла, подлинную исторію, быль, чтобы видѣть, какъ много могли бы сдѣлать церковно-приходскія попечительства даже для матеріальнаго благосостоянія всего прихода и почему они теперь чуть не безсильны дѣлать добро. Нѣтъ, не достаетъ для того не правъ, а соотвѣтствующаго добраго нравственнаго закала въ громадномъ большинствѣ нашего образованнаго и необразованнаго люда. Тамъ, гдѣ эгоизмъ выше и прежде всего, гдѣ, мало того, господствуетъ у выдающихся лицъ какое-то нежеланіе добра другимъ христіанамъ, поражающее стремленіе надуть ихъ для общей пользы еврейства, а надо всѣмъ царитъ недовѣріе и чуть не ненависть къ священнику, какъ къ священнику, недостаточно еще, не смотря на новыя вѣянія, огражденному правымъ судомъ отъ интригъ и клеветъ ненавистниковъ, тамъ не права нужны общественнымъ дѣятелямъ, а нужна нравственая ассенизація общества, необходима организованная миссія чистаго христіанства со стороны лучшихъ въ общечеловѣческомъ смыслѣ, а не въ смыслѣ нашихъ міровъ-людей изо всѣхъ классовъ общества. Припоминаемъ также, какъ стали было усердствовать представители нашего образованнаго общества, тотчасъ по введеніи церковно-приходскихъ попечительствъ, пока они думали распоряжаться посредствомъ ихъ доходами приходскихъ церквей. Но куда дѣвалось ихъ усердіе, когда имъ сказали: пожертвуйте или вызовите пожертвованія сами, а потомъ и распоряжайтесь плодами вашихъ усилій! И вышелъ новый образчикъ нашей національной ревности по вѣрѣ и церкви, выражающейся въ звонкихъ фразахъ, въ стремленіи распоряжаться по своему усмотрѣнію приношеніями другихъ, но ничуть не въ собственныхъ пожертвованіяхъ. Вообще мы находимъ, что попечительства были прекраснымъ оселкомъ для испытанія нравственной годности нашего общества. Да и безъ попечительствъ, истинные благотворители всегда имѣли и имѣютъ возможность устраивать въ приходахъ благотворительныя учрежденія. Совершенно напрасно Д. Ѳ. Самаринъ увѣрялъ московскихъ земцевъ, будто „хотя каждый прихожанинъ можетъ сдѣлать на церковь пожертвованіе, но законъ не обезпечиваетъ

*) Наши личныя наблюденія не позволяютъ мечтать объ этомъ. Русскія школы имѣютъ удивительную печальную способность отрывать отъ народа всякаго, кто хоть нѣсколько лѣтъ воспитывался въ нихъ внѣ связи съ родной семьей. Мы знали воспитанниковъ земскихъ семинарій изъ казачьихъ и крестьянскихъ дѣтей лицъ очень не глупыхъ, которые выглядовали отрѣзаннымъ ломтемъ отъ народа.

жертвователя въ томъ, что его пожертвованіе останется при той церкви, для которой сдѣлано, что оно составляетъ достояніе всей церкви". Опять таки мы можемъ объяснить себѣ такія слова въ устахъ г. Самарина только незнакомствомъ его съ людьми, знающими дѣло и не имѣющими интереса затемнять его. Нѣтъ, въ нашей церкви пожертвованія, сдѣланныя для опредѣленной церкви, или прихода съ опредѣленной цѣлію, настолько же уважаются, насколько вообще въ Россіи уважаются подобнаго рода жертвы частныхъ лицъ. На общія нужды церкви, сколько намъ извѣстно, взимается повсюду часть лишь тѣхъ доходовъ приходскихъ церквей, для коихъ не указано жертвователями опредѣленнаго назначенія. Вотъ то то и прискорбно намъ, что гг. московскіе славянофилы допустили себя увлечь ложными сказаніями лицамъ, очевидно не заслуживающимъ вѣры, и стали затѣмъ играть на ихъ руку.

Нужно ли много распространяться въ соображеніяхъ, какъ вели бы хозяйство церквей излюбленные старосты автономныхъ общинъ, то есть въ сущности безконтрольные хозяева церквей, когда и до сихъ поръ, при существованіи, по крайней мѣрѣ по закону, контроля надъ ихъ дѣятельностію со стороны духовенства, хозяйничаніе церковныхъ старостъ на церковный счетъ въ свою пользу составляло слишкомъ обычное явленіе, какъ это извѣстно всѣмъ, присматривавшимся къ жизни церковныхъ старость? И по какой бы иной причинѣ, спрашивается, былъ бы такъ ненавистенъ многимъ церковнымъ старостамъ контроль духовенства, что всякая попытка послѣдняго дать серіозное приложеніе закону вызываетъ старостъ на попытки же возмущенія прихожанъ противъ священника? Честная дѣятельность не конфузится контроля и ничуть не стѣсняется имъ, потому что не боится его. И откуда въ самомъ дѣлѣ такая ненависть иныхъ старостъ къ „новымъ вѣяніямъ", дозволившимъ священникамъ съ большею смѣлостію присматривать за церковнымъ хозяйствомъ? А между тѣмъ контроль причта можетъ усчитывать лишь болѣе или менѣе крупныя поступленія и расходы въ церковномъ бюджетѣ, а не мелочныя статьи. Скажутъ: достаточенъ для устраненія расхищенія контроль общества. Отвѣтимъ: знаемъ, хорошо знаемъ во всѣхъ нашихъ общественныхъ учрежденіяхъ этотъ контроль однословниковъ и однокашниковъ, кумовей и благопріятелей, у коихъ рука руку моетъ. Нѣтъ, для дѣйствительности контроля вездѣ нужно участіе въ немъ независимыхъ лицъ иного сословія и общественнаго положенія. Пусть церковнаго старосту контролируетъ не боящійся интригъ и клеветъ причтъ, распоряженія послѣдняго провѣряются толковымъ старостой; въ такомъ случаѣ дѣйствительно будетъ цѣлъ каждый церковный рубль, если ужъ не каждый грошъ. Но и оставляя въ сторонѣ злоупотребленія, даже искренно-благочестивая и честная дѣятельность церковныхъ старостъ бываетъ порою настолько неразумна, что вполнѣ заслуживаетъ ограниченія со стороны духовенства, болѣе понимающаго дѣло. Извѣстно, сколько драгоцѣнныхъ и изящныхъ произведеній древности уничтожило пристрастіе старостъ къ лакировкѣ и блеску, не говоря уже о строительномъ тщеславіи нѣкоторыхъ изъ нихъ. Извѣстно также, какъ пристрастны церковные старосты изъ необразованныхъ классовъ къ украшенію храмовъ, дорогихъ ризъ на иконы, къ сооруженію громогласныхъ колоколовъ и т. под., забывая изъ за того все остальное на свѣтѣ, забывая и религіозно-нравственныя нужды всѣхъ прихожанъ и скорби бѣдняковъ—живыхъ храмовъ Божіихъ. Ничуть не порицаемъ попеченій о наружномъ благообразіи храмовъ, когда есть для того средства за удовлетвореніемъ указанныхъ нуждъ и за утоленіемъ печалей; но исключительность этого характера несомнѣнно неодобрительна. Между тѣмъ такая дѣятельность церковнаго старосты несомнѣнно пользовалась бы сочувствіемъ большинства въ приходѣ. Еще одно замѣчаніе для тѣхъ добрыхъ, но не знающихъ дѣла людей, какіе есть, конечно, и между тѣми московскими земцами и между сочувствующими ихъ проэкту; напрасно они мечтаютъ, что стоитъ только отстоятъ въ пользу приходовъ полностію церковные доходы и нищитѣ въ нихъ не будетъ мѣста. Доходы большинства сельскихъ церквей очень не велики, не привышая нѣсколькихъ сотъ... ну тысячи, рублей: на нихъ можетъ еще разжиться постепенно одинъ прихожанинъ, положимъ церковный староста, можно пожалуй время отъ времени давать изъ нихъ подачку мірскимъ политикамъ; но наготы всѣхъ бѣдняковъ прихода они не покроютъ. Тѣмъ болѣе не слѣдовало сваливать дѣло благотворительности съ своей головы на слабенькія плечи приходовъ земству, которое можетъ достать деньги для этой цѣли, если захочетъ, можетъ напр. ввести на англійскій манеръ подоходный налогъ въ пользу бѣдныхъ. Кстати многимъ вожакамъ земства такъ нравится англійскія порядки... за ис-

ключеніемъ правда нѣкоторыхъ неудобныхъ для русскихъ богачей, въ родѣ безплатности общественной службы ландлордовъ, полной гласности относительно дѣятельности служащихъ обществу лицъ и т. под. И земство нашло бы въ приходахъ добрые органы для попеченія о бѣдныхъ, именно въ церковно-приходскихъ попечительствахъ, если бы руководящіе общественные классы и вліятельныя въ обществахъ лица забыли русскую ревность по вѣрѣ и прониклись ну хоть американской ревностію; родовитаго помѣщика, богатаго купца или хоть бы денежнаго крестьянина, конечно не такъ было бы легко интригѣ и клеветѣ, хотя бы даже и жидовской, сбить съ пути благой инціативы, какъ легко это сдѣлать ей съ бѣднымъ и приниженнымъ судьбою священникомъ. Можетъ быть, для большаго успѣха дѣятельности церковно приходскихъ попечительствъ не мѣшало бы ввести въ нихъ нѣкоторыя преобразованія, особенно въ смыслѣ объединенія ихъ дѣятельности,—преобразованія въ родѣ тѣхъ, какія рекомендовались «Православнымъ Обозрѣніемъ» въ 1879-мъ году. Но тѣ преобразованія не были бы ни радикальными, ни подозрительными и давали бы просторъ добрымъ, а не дурнымъ инстинктамъ людей.

Обратимся теперь къ опыту церковной жизни и церковныхъ отношеній, какой представляется намъ въ исторіи. Говоритъ ли этотъ широкій опытъ въ пользу всевластія міряръ при назначеніи пастырей церкви? Иначе сказать, это всевластіе, когда оно бывало, чего болѣе приносило церкви—добра или зла? Идемъ искать правды у грековъ и учениковъ ихъ болгаръ. Повсюду, гдѣ господствуютъ турки, мы видимъ произволъ мірянъ при назначеніи пастырей (и даже архипастырей) церкви, сильно ограничиваемый однако же произволомъ владыкъ фанаріотовъ и еще болѣе деспотизмомъ турецкихъ властей, предъ коимъ все падало въ прахъ, такъ что изо всего этого создавалась своеобразная анархическая система церковныхъ порядковъ. Видимъ также, что приходы были мелки, а церкви многочисленны, духовенство не получало опредѣленнаго содержанія, а жило съ добровольныхъ даяній за требы и было бѣдно какъ разъ въ желаемой нашими ревнителями вѣры степени. Вотъ гдѣ, повѣривъ послѣднимъ, слѣдовало ждать процвѣтанія вѣры и нравственности! И тѣмъ не менѣе г. Леонтьевъ, не мало времени прослужившій на Востокѣ въ нашей дипломатической миссіи, увѣряетъ (въ февральской книжкѣ „Русскаго Вѣстника" за 1878 й годъ), можетъ быть и преувеличивая дѣло, что въ сознаніи восточныхъ христіанъ религія какъ источникъ духовнаго возрожденія и спасенія души не существуетъ; она существуетъ лишь какъ политическое знамя, коему вѣрны изъ эгоистическихъ національныхъ видовъ и насколько оно служитъ послѣднимъ. Конечно, такая религіозность все таки лучше никакой; но не славянофилы могутъ довольствоваться ею; но въ ней скрывается серіозная опасность для единства вселенской церкви, и даже для догматическаго единомыслія православныхъ народовъ. Такая именно религіозность была когда то причиной отторженія отъ единства вселенской церкви армянъ, сирійцевъ и коптовъ. Она же въ Великой (константинопольской) церкви, гдѣ вліяніе мірянъ оказалось сильнѣе вліянія духовенства, сдѣлавшагося, вслѣдствіе этого, покорнымъ рабомъ панэллинскихъ затей и орудіемъ языческой „великой идеи" *), создала новую ересь филетизмъ, окрестивъ этимъ именемъ одинъ изъ законнѣйшихъ принциповъ современной международной жизни—принципъ національный, и образовала новое раздѣленіе церквей на Востокѣ—надѣямся временное. Другіе свидѣтели, напр. прот. Вакхъ Гурьевъ (въ „Русскомъ Вѣстникѣ" за 1880 годъ) и священникъ Пономаревъ (въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ" за 1879 и 1880 года) и иные, говорятъ о массѣ поразительныхъ безпорядковъ въ церковной жизни и грековъ и особенно болгаръ. Священники вообще уступаютъ въ образованіи и вліятельности учителямъ, почему школьная наука имѣетъ большее вліяніе на умы, чѣмъ религія; часто же они бываютъ невѣжественны до такой степени, что на свадьбахъ вмѣсто вѣнчанія поютъ панихиды. И это не по недостатку образованныхъ людей въ странѣ, а по нежеланію послѣднихъ принимать на себя приниженное и обездоленное званіе священника. Не имѣя возможности кормиться на приходахъ, священники нерѣдко оставляютъ своихъ прихожанъ на произволъ судьбы и промышляютъ на сторонѣ разными промыслами, въ томъ числѣ и

---

*) Мы вполнѣ увѣрены, что безъ насилія со стороны мірянъ іерархи Великой церкви, хотя они и греки, вспомнили бы старыя преданія ея, прежде чѣмъ рѣшиться анаѳематствовать болгаръ, припомнили бы отношеніе св. Іоанна Златоуста къ православнымъ готамъ, св. Кирилла и Меѳодія, равно какъ и знаменитаго Фотія къ славянамъ, воспомянули бы автокефальныя церкви: Болгарскія—Великопреславскую, Охридскую, Терновскую и Сербскую-Ипекскую.

корчемствомъ. Въ церквахъ пѣніе безобразное, благолѣпія никакого; у прихожанъ нѣтъ ни усердія ко храму Божьему, благоговѣнія и благолѣпія во время церковной службы. Въ добавокъ свои безчинныя привычки міряне готовы защищать противъ ревностныхъ архипастырей посредствомъ уличныхъ бунтовъ, какъ это видно изъ извѣстной читателямъ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ крещенской исторіи, бывшей въ предмѣстьи Константинополя въ 1880 году. Религіозный индифферентизмъ въ народныхъ массахъ у православныхъ болгаръ свидѣтельствуется каждогодными довольно многочисленными случаями потурченія дѣвушекъ, почему многіе отцы и матери не крестятъ дочерей, разсчитывая, что можетъ быть имъ впослѣдствіи приведется пристроиться въ турецкихъ семьяхъ. Можно было бы и още многое поразсказать, но достаточно и сказаннаго, чтобы характеризовать тотъ церковный строй, нѣкоторыя черты коего (включительно съ невѣжественностію священниковъ *) такъ усердно рекомендуютъ Русской церкви наши якобы ревнители вѣры. Скажутъ, причина неприглядкаго религіознаго состоянія грековъ и болгаръ скрывалась въ турецкомъ игѣ; не будемъ спорить, но спросимъ: не то же ли иго было причиной и сохраненія у нихъ до сихъ поръ излюбленныхъ нашими доморощенными ревнителями вѣры порядковъ назначенія и содержанія пастырей? По крайней мѣрѣ исторія освобожденныхъ болгаръ показываетъ, что они какъ будто только и ждали освобожденія отъ турецкаго ига, чтобы указанные порядки замѣнить другими. Тотчасъ послѣ освобожденія въ Болгарскомъ княжествѣ заведены были духовныя школы и не для того, конечно, чтобы иные невѣжественные столичные избиратели сказали въ такомъ приблизительно родѣ: „намъ не нужно священниковъ магистровъ Богословія и псаломщиковъ, величающихся студентами семинаріи“. Въ Восточной Румеліи, по свѣдѣніямъ „Востока“, рѣшено уже, съ благословенія экзарха, назначить minimum и maximum дворовъ въ приходѣ и дать причту, рядомъ съ доходами отъ требъ по таксѣ, опредѣленный окладъ содержанія, взимаемый съ населенія вмѣстѣ съ государственными податями. И это въ странѣ, финансовое состояніе которой ничуть не лучше нашего. Если того же до сихъ поръ еще не случилось въ Болгарскомъ княжествѣ, то лишь вслѣдствіе столкновенія изъ за формы дѣла между министерствомъ и экзархіей. Замѣчательно, что и у австрійскихъ сербовъ послѣдній церковно-народный соборъ, проникнутый небывалымъ согласіемъ и единодушіемъ всѣхъ классовъ общества—іерарховъ, приходскаго духовенства и мірянъ, установилъ между прочимъ опредѣленное щедрое содержаніе духовенству и тѣмъ положилъ такія прочныя основы для согласнаго дѣйствованія всѣхъ сербовъ во благо православной церкви и сербскаго народа, что перепугалъ не на шутку австро-мадьярское правительство, которое и поспѣшило принять свои мѣры. Любопытно бы теперь знать, какимъ это туркамъ, швабамъ и медьярамъ у насъ въ Россіи нежелательно допустить установленіе согласія между народными массами и лучшими изъ церковныхъ пастырей, которое было бы неизбѣжнымъ слѣдствіемъ замѣны теперешнихъ поборовъ духовенства опредѣленнымъ, достаточнымъ для прокормленія его семей и воспитанія дѣтей окладомъ содержанія?

От современной церковной жизни православнаго Востока восходя въ церковную старину по ея степенямъ, обращаемся къ исторіи Русской церкви. Здѣсь мы скоро наталкиваемся на упорную борьбу приходовъ за старое родное невѣжество противъ духовнаго просвѣщенія, вводимаго лучшими іерархами Русской церкви посредствомъ открываемыхъ ими по епархіямъ духовныхъ школъ для приготовленія образованныхъ церковныхъ пастырей, пока побѣда послѣдняго не устранила наконецъ самаго права приходовъ, обратившихъ его въ зло. Желающихъ прочитать лѣтописи борьбы отсылаемъ къ сочиненіямъ В. П. Знаменскаго: „Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра I“ и „Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года“. Нѣсколько раньше періода основанія епархіальныхъ духовныхъ школъ, въ началѣ прошлаго столѣтія, знаменитый Посошковъ, одинъ изъ наиболѣе сильныхъ и свѣтлыхъ умовъ богатаго талантами Петровскаго времени, самъ мужикъ по происхожденію, самыми мрачными чертами рисуетъ религіозное вѣдѣніе излюбленнаго приходскаго духовенства. Положимъ, въ ту пору не легко—но, конечно, не возможно было бы приходамъ и достать образованныхъ пастырей; но замѣчательна мысль Посошкова, къ которой съ нимъ сошелся и А. С. Пушкинъ, чьи слова приведены нами выше, что именно бѣдность духовенства составляетъ сильнѣйшую помѣху его просвѣщенію и просвѣтительному вліянію на народъ.

*) См. хоть № 82 „Востока“.

Было бы долго выписывать здѣсь примѣры на то, каково было наше приходское духовенство въ XVII в., когда оно почти вездѣ было еще выборнымъ, излюбленнымъ, было по этому за одно съ прихожанами. Здѣсь представились бы намъ картины одна другой печальнѣе. Да и могло ли быть иначе, когда, выражаясь словами малоизвѣстнаго, но заслуживающаго широкой извѣстности, церковнаго проповѣдника XVII вѣка, автора „Статира", священника гор. Орла Пермской епархіи, „испотворчествованы были на злобу жители" захолустьевъ—да и однихъ ли захолустьевъ Россіи? «Они не только хотятъ видѣть насъ», говоритъ авторъ «Статира», «покорными имъ, но хотѣли бы, чтобы и церковь святая, всѣ церковные уставы, утреннія и вечернія службы согласовались съ ихъ грубымъ обычаемъ. Они хотятъ, чтобы священникъ, служитель Бога вышняго, былъ покорнѣйшимъ рабомъ предъ ними. Не таковъ только благородный господинъ, истинный начальникъ мѣста сего Григорій Дмитріевичъ (Строгановъ); ибо онъ любитъ и почитаетъ священный чинъ». А все это испотворствовали священники, прежде меня бывшіе и теперь живущіе», испотворствовали, конечно, по необходимости, потому что не для чего иного и излюбливали ихъ изъ крѣпостныхъ и холопей и всякихъ негодныхъ ни на что путное людей. Замѣчательна судьба этого проповѣдника и именно въ смыслѣ оцѣнки права прихожанъ излюбливать себѣ пастырей. Человѣкъ самаго низкаго происхожденія (навозогребъ), онъ подобно многимъ инымъ въ пору до появленія духовныхъ школъ, начетничествомъ пріобрѣлъ религіозныя познанія, а за нихъ и любовь Григорія Дмитріевича Строганова, который и пригласилъ его въ свое имѣніе къ одной изъ церквей г. Орла и обезпечилъ его всѣмъ необходимымъ, прося его лишь неослабно проповѣдывать въ церкви. Проповѣдникъ дѣйствительно не лѣнился въ добромъ дѣлѣ; но что заслужилъ за него отъ общества? Предоставимъ ему слово. «Тѣ, которыхъ я прежде любилъ душевно и которые меня любили, которымъ я дѣлалъ добро по моей силѣ, тѣ самые вооружились на меня ненавистію, порицаніемъ и всякимъ злословіемъ, и такимъ образомъ возмущали бѣдную и непостоянную мою душу». Многіе изъ нихъ (жителей страны) порицали и укоряли меня, противодѣйствовали, смѣялись надо мной и называли всякими обидными именами; всѣмъ я былъ въ камень претыканія; всѣ другъ друга подговаривали не слушать ученія моего, думая, что я ввожу новости. «Были у насъ, говорятъ они, и прежде священники добрые и честные, а такъ не дѣлали, жили по просту, и мы были въ изобиліи. А этотъ откуда вводитъ странное? Онъ сынъ такого-то отца и такой-то матери. Многіе изъ ненависти ко мнѣ, даже и церкви, въ которой я служилъ, чуждались и не приходили посмотрѣть на благолѣпную красоту церковную.... Мало было у меня истинныхъ любителей, но почти всѣ дышали ненавистію, но, ей, напрасно! Предъ Богомъ моимъ я всячески грѣшенъ, но предъ ними нахожу себя неповиннымъ. Никогда я ничего не просилъ и не бралъ у нихъ, но во всемъ довольствовалъ меня господинъ, призвавшій меня сюда». А вотъ и отношеніе къ проповѣднику священниковъ, испотворствовавшихъ мірянъ: «когда невѣжи надо мною смѣялись», пишетъ онъ, „тогда они величались, какъ бы на крыльяхъ носились, и не мало не воспрещали злорѣчивымъ. А когда я самъ на какой нибудь бесѣдѣ вступалъ съ этими невѣжами въ споръ о словѣ Божіемъ и законѣ христіанскомъ, или церковномъ благочиніи, то собратія мои, тутъ бывшіе, не помогали мнѣ, но оставались какъ бы нѣмы и безгласны *)". Какая прекрасная иллюстрація къ теперешнему нашему спору **). Въ томъ же XVII вѣкѣ, только на другомъ концѣ Русской земли, другой знаменитый церковный проповѣдникъ Кириллъ Транквилліонъ встрѣчалъ въ тогдашнемъ обществѣ не лучшій пріемъ своему „Евангелію Учительному", чѣмъ орловскій священникъ своимъ проповѣдямъ. „За эту книгу", жаловался онъ въ предисловіи ко 2-му изданію „Евангелія Учительнаго", и замышляли убить меня. Господь не попустилъ имъ того. И да не поставитъ имъ того во грѣхъ Господь, Защитникъ мой. Гнилое слово хульнаго языка, полное лжи и яда змія адскаго, промчалось всюду по всей землѣ русской, смущая города и возмущая противъ меня простой народъ; разсыпались противъ меня поношеніями, укоризнами, насмѣшками, клеветами. Но мою невинность откроетъ Господь". И вообще не ко двору приходились русскому народу въ москов-

---

*) Изъ статьи И. Малышевскаго: „Русскій приходскій священникъ-проповѣдникъ XVII вѣка" „Труды Кіевской духовной Академіи", 1861 года, апрѣль.

**) Можно бы отыскать и другаго рода примѣры—иллюстраціи—примѣры признательности прихожанъ своимъ пастырямъ за усердіе къ проповѣдыванію слова Божія.

Ред.

скій періодъ, такъ восхваляемый гг. московскими славянофилями, ревностные учители и проповѣдники слова Божія, особенно такіе, которые, подобно Максиму греку, осмѣливались утверждать, что есть у русскихъ погрѣшности въ дѣлѣ вѣры, что благочестіе ихъ недостаточно, даже ложно и гнило, не смотря на то, что они строятъ великолѣпные храмы, поютъ каждый день каноны и пѣсни святыхъ и пр. Нѣсколько раньше Максима Грека, въ концѣ XV вѣка, Геннадій, архіеп. Новгородскій, архипастырь епархіи, въ ту пору наиболѣе просвѣщенной въ Россіи, горько жаловался на общую безграмотность представляемыхъ ему на посвященіе во священниковъ кандидатовъ. Не забываемъ мы отсутствія школъ въ ту пору, но припоминаемъ и политико-экономическую аксіому, что спросъ вызываетъ предложеніе, изъ тогдашнихъ же рядовъ, (т. е. торговъ) приходовъ со священниками мы видимъ, что спросъ-то у первыхъ былъ почти исключительно на болѣе дешевыхъ, а не на болѣе образованныхъ и нравственно-достойныхъ священниковъ; таково было, конечно, и предложеніе. Очевидно, спросъ и предложеніе подобнаго рода и теперь многимъ нравятся; но въ такомъ случаѣ зачѣмъ ужъ говорить о духовныхъ школахъ и о достойныхъ кандидатахъ.

Чтобы не злоупотреблять терпѣніемъ читателей, мы не простремся въ глубь Русской исторіи за предѣлы московскаго періода, тѣмъ болѣе, что туда рѣдко заходятъ и гг. московскіе славянофилы въ своихъ сужденіяхъ о древней Руси; но сдѣлаемъ большой скачокъ въ старину и воспомянемъ дни древніе, времена не раздѣленной еще вселенской церкви. Только здѣсь за вліяніемъ всевластія паствы при избраніи церковныхъ пастырей на жизнь и благоустройство церкви мы будемъ слѣдить на болѣе широкой почвѣ—на выборахъ архіереевъ епархіальными общинами, такъ называемыми муниципіями.

Мы въ X-мъ вѣкѣ, въ Римѣ, еще не разорвавшемъ единства вселенской церкви, еще сохранявшемъ и древнюю форму избранія епископовъ городскою общиной, клиромъ и епископами ближайшихъ городовъ, съ фактическимъ преобладаніемъ при томъ голоса первой. Знатная распутная женщина Марозія по произволу ставитъ папъ изъ числа своихъ любовниковъ, при чемъ римскій народъ послушно выкрикиваетъ на сходкахъ имени желательныя этой дамѣ, клиру же и епископамъ осталось въ виду этого или соглашаться волей неволей или молчать и устраниться отъ дѣла. Скандалъ на весь христіанскій міръ, который (скандалъ) вынуждаетъ нѣмецкихъ императоровъ взять замѣщеніе вакантной Римской каѳедры въ свои руки, а аскетическую партію въ послѣдствіи—совсѣмъ уничтожить всенародное избраніе папы и замѣнить его выборами въ конклавѣ. Передъ тѣмъ, со времени торжества христіанства въ Римской имперіи при Константинѣ Великомъ, при каждомъ случаѣ вакантности римской каѳедры, мы видимъ рядъ интригъ и волненій въ народѣ, очень часто переходившихъ въ рукопашную кровопролитную свалку на стогнахъ и въ церквахъ Рима, прекращать которую приходилось силой оружія свѣтской власти, иногда напр. при Одовакарѣ и Теодорихѣ Великомъ, не православной. Тѣже явленія въ эпоху вселенскихъ соборовъ замѣчаемъ сплошь и къ ряду во всѣхъ углахъ Римской имперіи; и результатомъ ихъ были такія же вмѣшательства свѣтскихъ властей и оружія войскъ въ выборы епископовъ, пока наконецъ въ Византійской или Восточной Римской имперіи высшее правительство, утомленное безконечными народными волненіями, не забрало мало по малу замѣщеніе вакантныхъ епископскихъ каѳедръ въ свои руки. И кто разсчиталъ, какую долю въ разложеніи Римскаго міра имѣла эта форма избранія епископовъ? Письма Сидонія-Аполлинарія, знатнаго римскаго вельможи въ Галліи, а потомъ епископа Клермонтскаго, писанныя во вторую половину V-го вѣка, то есть въ пору разгрома западной Римской имперіи, показываютъ намъ и причины достоплачевнаго характера епископскихъ выборовъ, или лучше сказать причину, такъ какъ всѣ причины въ сущности сходились къ одной—къ фактическому всевластію паствы, которая на общемъ собраніи мірянъ, клира и епископовъ яростными криками и буйными выходками запугивала и клиръ, и епископовъ, значеніе голоса коихъ ничѣмъ не ограждалось на такихъ всенародныхъ не оформленныхъ сходкахъ, а за тѣмъ своимъ преобладаніемъ пользовалась для достиженія чисто-мірскихъ цѣлей, не рѣдко просто продавала свой голосъ разнымъ кандидатамъ и часто за церковное добро. Все это впрочемъ было вполнѣ естественно при указанныхъ условіяхъ и при отсутствіи сильнаго религіознаго воодушевленія, проникающаго всю народную массу, которое, какъ извѣстно, въ исторіи христіанскаго міра, въ періоды внѣшняго процвѣтанія его, являлось рѣдкимъ и скоропреходящимъ метеоромъ; естественно было

и то, что епископы, возмущаясь подобными безобразіями и не имѣя возможности противодѣйствовать имъ открыто, старались посредствомъ разныхъ хитростей, напр. неожиданаго возложенія рукъ на напередъ намѣченнаго кандидата, доставить епископскій престолъ достойнѣйшему по ихъ мнѣнію, въ чемъ иногда и успѣвали *). Каковы были въ большинствѣ избранники народа, свидѣтельствуютъ жестокія укоризны, брошенныя въ лицо западнаго духовенства блаженнымъ Іеронимомъ, а восточныхъ епископовъ вселенскимъ учителемъ, св. Григоріемъ Богословомъ. Конечно, довольно было между епископами лицъ, прославившихся и прославившихъ церковь своимъ ученіемъ и дѣлами; но когда и при какой формѣ замѣщенія епископскихъ каѳедръ ихъ не было? Тѣмъ болѣе было бы странно, если бы они не явились въ эпоху критическую для христіанства, когда при томъ лучшіе умы, наиболѣе образованные люди въ обществѣ охотно становились (не такъ какъ во многіе другіе вѣка) въ ряды служителей церкви, на всѣхъ степеняхъ іерахіи. Иной характеръ въ большинствѣ случаевъ носили выборы епископовъ въ древнѣйшую пору христіанской церкви, въ вѣка гоненій, когда въ христіанской церкви почти не было мѣста христіанамъ по одному имени, проникнутымъ духомъ и страстями міра сего—таковымъ не приходилось оставлять язычества,—да и епископство было вѣрнѣйшей кандидатурой на мученичество. Тогда избраніе общинъ падало на достойнѣйшихъ; въ свою очередь и общины, когда святой епископъ указывалъ преемника себѣ изъ числа любимѣйшихъ своихъ учениковъ, съ радостію принимали это указаніе учителя, почитаемаго ими за отца. У людей праведныхъ нѣтъ раздѣленія правъ отъ обязанностей; вездѣ и во всемъ право есть въ тоже время и обязанность и воздѣйствія ихъ будутъ хороши. Возстановите въ настоящее время этотъ духъ первенствующей церкви, тогда не будетъ и спора по поводу права мірянъ участвовать въ избраніи церковныхъ пастырей, да не будетъ, пожалуй, и рѣчи вообще о правахъ и обязанностяхъ. Если же вы этого не можете сдѣлать, то и не говорите, въ доказательства права приходовъ, мірянъ на всевластіе въ области церковнаго учительства, объ идеѣ соборности церкви. Идея соборности ничуть не означаетъ, что источникъ истины и правды лежитъ въ массѣ христіанскаго народа; смыслъ ея тотъ, что непогрѣшимостію въ опредѣленіи истины и правды не обладаетъ въ частности не только ни одно отдѣльное лицо, хотя бы и папа Рима, но и ни одинъ чинъ церковный—епископство, клиръ или міряне, а только всѣ они взятые въ совокупности, да еще—въ важныхъ по крайнѣй мѣрѣ вопросахъ—въ послѣдовательномъ ряду поколѣній представителей вселенскаго единомыслія и единодушія церковь и старалась устроить гормоническое единеніе трехъ чиновъ въ актѣ избранія епископа городской общины, бывшемъ краеугольнымъ камнемъ административнаго строя церкви. Къ сожалѣнію, для образца она имѣла въ ту пору весьма не совершенный строй общественнаго самоуправленія и рѣшенія дѣла—именно муниципальный съ его выборами, напр. дефенсора или защитника народа, въ коихъ участвовали не депутаты опредѣленныхъ группъ населенія и въ опредѣленномъ числѣ, а болѣе или менѣе случайный сбродъ лицъ, пожелавшихъ или удосужившихся попасть на выборы, и дѣло рѣшалось не голосованіемъ, а выкрикиваніемъ именъ толпою. Церковь надѣялась, что присутствіе на выборахъ епископа клира и епископовъ сосѣднихъ городовъ, лицъ почтенныхъ и уважаемыхъ, облагородитъ и очиститъ духовно собравшуюся народную толпу и заставитъ ее предпочесть всему благо церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ съ почтеніемъ отнестись къ голосу другихъ чиновъ церкви; но при постепенно—усилившемся упадкѣ истиннаго благочестія въ народѣ,

---

*) Сидоній-Аполлинарій разсказываетъ между прочимъ случай избранія епископа въ Шалонѣ на Сонѣ (Cabillonum). „Синодъ духовныхъ нашелъ въ городѣ различныя партіи между жителями и частныя интриги, рождающіяся всегда въ ущербъ общему благу и вызванныя въ Шалонѣ тремя соискателями. Одинъ изъ нихъ, не обладая никакими добродѣтелями, указывалъ на древнюю знатность своего рода, другой, какъ новый Апиній, опирался на рукоплесканія и крики паразитовъ, подкупленныхъ его кухнею; а третій обязывался, тайнымъ договоромъ, предать церковное имущество на разграбленіе своимъ партизанамъ (plausoribus suis). Епископы употребили упомянутую хитрость и поставили епископомъ города архидіакона Іоанна, человѣка не искавшаго этого сана и, при его маловажномъ чинѣ, не замѣченнаго „среди разсвирѣпѣвшихъ партій“. Пусть однакожъ не думаютъ, что бы голло римское общество V-го вѣка страдало какою-то особенной деморализаціей. Напротивъ во многихъ отношеніяхъ оно было очень почтенное населеніе, напр. ревность къ образованію среди голло-римской аристократіи того времени, по признанію Буасье, была рѣдкостная. Во всякомъ случаѣ оно было не хуже хотя бы современнаго поколѣнія русскаго народа. Оно только не стояло на высотѣ христіанскго идеала и на уровнѣ критическаго положенія, въ какомъ была Римская имперія, за что и поплатилось вмѣстѣ съ послѣднею. При такомъ же характерѣ населенія, именно отъ добрыхъ учрежденій и законовъ зависитъ направить силы и стремленія его на добро.

скоро нравственныя гарантіи оказались безсильными оградить свободу голоса клира и епископа и устроить гармоническое единеніе трехъ чиновъ церковныхъ. Міряне овладѣли выборами епископовъ въ прямое нарушеніе смысла и духа церковной соборности, а вмѣстѣ съ тѣмъ водворились и безобразія, описанныя нами выше*). Вмѣшавшаяся въ дѣло, впрочемъ по необходимости, верховная власть не озаботилась или не съумѣла исправить его по существу, подъискавъ формы, которыя бы лучше, совершеннѣе выражали идею церковной соборности; вмѣсто того она уничтожила болѣе или менѣе права всѣхъ церковныхъ чиновъ, сосредоточивъ ихъ въ себѣ. Образовавшійся отсюда церковно-административный строй, конечно, не соотвѣтствовалъ идеѣ церковной соборности; но стоитъ ли, полезно ли и законно ли будетъ замѣнить его, хотя бы только въ мелкихъ частяхъ епархіи, не болѣе соотвѣтствующимъ этой идеѣ фактическимъ всевластіемъ одного церковнаго чина, да еще и узаконивъ формально это беззаконіе со всѣми безобразными послѣдствіями его? Неужели же со временъ вѣчной памяти Римской имперіи человѣчество не изобрѣло ничего лучшаго противъ муниципальнаго общественнаго строя, чтобы позволило создать церковно-административный укладъ, совершеннѣе выражающій идею церковной соборности? Неужели и теперь нельзя придумать лучшей формы самоуправленія, чѣмъ безпорядочная волостная сходка, добрая положимъ по замыслу, но несовершенная, примитивная можно сказать, по формѣ, или чѣмъ теперешнія собранія прихожанъ? Къ вопросу объ этомъ мы еще возвратимся. *А. Розовъ.*

*) Все это не мѣшаетъ имѣть въ виду тѣмъ, кои хотятъ противопоставить учрежденія и каноны древней церкви, какъ препону, необходимымъ и полезнымъ преобразованіямъ въ церковной жизни. Церковь получила путемъ откровенія только основныя начала своего бытія, внѣшнія же формы она создавала сама въ теченіе вѣковъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ и по обстоятельствамъ времени, многое при этомъ—даже очень многое—заимствуя въ видѣ готовыхъ образцовъ то отъ Римскаго государства, то изъ античной цивилизаціи, только одушевляя ихъ своимъ духомъ. Съ тѣхъ поръ условія и обстоятельства много разъ измѣнялись; и формы церковной жизни сообразно имъ и не всегда при томъ къ лучшему, не встрѣчая однакожъ особенно сильнаго противодѣйствія во имя каноновъ церкви, хотя бы то въ силу древней аксіомы: нужда перемѣненіе закону творитъ. Только теперь, при измѣненіи условій къ лучшему, когда явилась возможность создать для внѣшней жизни церкви болѣе совершенную форму, являются неподкупные защитники каноновъ благопріятныхъ разумѣется интересамъ ихъ, защитниковъ,—забывая мысль древнихъ толковниковъ послѣднихъ, что кононъ есть то, что содѣйствуетъ спасенію душъ, равно и то, что каноны и теперь выполняются не всѣ и не могутъ всѣ выполняться, почему если спасеніе нашихъ душъ зависитъ отъ полнаго соблюденія ихъ, то мы погибли.

Церковно-приходское попечительство въ с. Высшихъ Верещакахъ (чигиринскаго уѣзда, 3-го благоч. округа) въ 1880 году. Отчетъ попечительства за истекшій годъ, доставленный въ Кіевское Свято-Владимірское Братство, предсѣдателемъ попечительства, настоятелемъ свято-Преображенской въ с. Высшихъ Верещакахъ церкви, достопочтеннымъ о. *Іоанномъ Жаловскимъ*, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности попечительства за отчетный годъ. Въ приходѣ Высшихъ Верещакъ, имѣющемъ 2276 прихожанъ обоего пола, попечительство возобновлено съ конца 1877 года, со времени поступленія на приходъ нынѣшняго настоятеля его. Въ *составѣ* попечительства, имѣющаго предсѣдателемъ приходскаго священника, въ очетномъ году было 12 членовъ выборныхъ изъ прихожанъ—крестьянъ собственниковъ, въ томъ числѣ церковный староста и казначей. Сверхъ того, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, принимали участіе въ засѣданіяхъ попечительства старшины Трилѣсной и Цвѣтнянской волостей (такъ какъ село относится къ двумъ волостямъ) и два сельскіе старосты. При обсужденіи болѣе важныхъ предметовъ приглашаемы были къ участію въ собраніяхъ попечительства до сорока выборныхъ почетныхъ прихожанъ. *Засѣданія* попечительства происходили *ежемѣсячно въ первое* въ каждомъ мѣсяцѣ *воскресенье* по полудни отъ 2 до 4 часовъ. По обычаю древнихъ братствъ, засѣданія открывались молитвою, послѣ которой священникомъ говорено было поученіе или читалась статья, подходящая къ предметамъ, имѣвшимъ обсуждаться въ засѣданіи. Принятыя въ засѣданіяхъ рѣшенія и слѣдовавшія затѣмъ дѣйствія попечительства касались: 1, *благоустройства приходской церкви*. Попечительство предприняло на свой счетъ произвесть окраску церкви съ наружи, позолотить кресты на ней и съ четырехъ сторонъ на фронтонахъ церкви написать четыре иконы въ большомъ видѣ; красильныя работы произведены приглашеннымъ для сего мастеромъ Гречковскимъ подъ наблюденіемъ церковнаго старосты Т. Ищенко и члена попечительства М. Ищенка. При церкви доселѣ не было сторожки: положено построить ее, для чего въ теченіи зимы и призапасенъ матеріалъ. Въ августѣ мѣсяцѣ сильнымъ градомъ выбито 116 стеколъ въ церкви; попечительство ремонтировало ихъ на

свой счетъ. Нѣкоторые изъ прихожанъ заявили желаніе, чтобы въ замѣнъ существующаго колокола въ 18 пудовъ, довольно разбитаго, устроить новый на счетъ церковной или же попечительской суммы. Попечительство отклонило это предложеніе, въ виду другихъ болѣе настоятельныхъ нуждъ, каковы напр. нужды школы, не отказываясь впрочемъ заняться этимъ дѣломъ въ послѣдствіи, если только ему будетъ оказано пособіе отъ сельскаго общества, напр. изъ суммы въ 1000 рублей, получаемой имъ за аренду отъ питейныхъ заведеній. 2. *благоустройства приходской школы.* Школа въ приходѣ построена на общественной землѣ изъ матеріала, отпущеннаго изъ казны безмездно, и состоитъ изъ двухъ обширныхъ, свѣтлыхъ и сухихъ комнатъ, раздѣленныхъ чуланомъ и сѣнцами. Въ ней обучается 65 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ. Мѣстный священникъ преподаетъ законъ Божій безмездно. Учителемъ же съ конца 1879 г. состоитъ *Григорій Балута* (изъ унтеръ-офицеровъ), которому за его усердіе къ своему дѣлу попечительство выразило благодарность и увеличило жалованье съ 7 р. 50 к., получаемыхъ отъ сельскаго общества, до 10 рублей въ мѣсяцъ, принявъ прибавку 2 руб. 50 коп. на счетъ попечительской суммы и оставляя за нимъ прежній доходъ его отъ воскресныхъ богослуженій, уступленный ему причтомъ. Занятія въ школѣ происходятъ ежедневно съ м. сентября до мая (кромѣ праздниковъ) съ 7 до 12 ч. до обѣда и съ 2 до 4 послѣ обѣда. На попечительскій счетъ выдаются безплатно дѣтямъ бѣдныхъ родителей учебныя книги, и пріобрѣтаются матеріалы для обученія письму. Въ школѣ ведутся именные списки учениковъ, класные журналы, которые, а также и тетради письменныхъ упражненій учениковъ, хранятся въ училищѣ и въ опредѣленные сроки разсматриваются священникомъ, а 6-го декабря для разсмотрѣнія этихъ предметовъ нарочито приглашаются и родители учащихся. Члены попечительства имѣютъ обязанностію располагать соприхожанъ къ исправной посылкѣ дѣтей въ училище, въ виду важныхъ неудобствъ, могущихъ произойти отъ не аккуратнаго хожденія учащихся въ школу. Попечительство, на сколько можетъ, заботится о томъ, чтобы грамотная молодежь въ приходѣ упражнялась въ полезномъ чтеніи, не запасаясь пустыми книжонками, въ родѣ Бовы Королейича, Ерша Ершовича, Еруслана Лазаревича, также разныхъ сонниковъ и оракуловъ, разносимыхъ или продаваемыхъ на рынкахъ промышленниками, а тѣмъ болѣе книжками вредными, иногда даромъ предлагаемыми лицами неизнѣстными, хотя бы на видъ и благородными. Священникъ, совмѣстно съ попечительствомъ, беретъ на себя обязанность указывать болѣе полезныя книги и просматривать тѣ, которыя попадаютъ въ руки грамотныхъ. Впрочемъ грамотнымъ прихожанамъ предоставлено пользоваться *церковной библіотекой*, пока еще небольшой (заведена не такъ давно), состоящей всего изъ 89 книгъ, а частію и *училищной* библіотекой, имѣющей 64 книги. Кромѣ книгъ, въ церковную библіотеку выписываются журналы, каковы „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“, „Руководство для сельскихъ пастырей“, „Душеполезное Чтеніе“, „Московскія Церковныя Вѣдомости“ съ приложеніями, мѣстныя Епархіальныя Вѣдомости и „Русская Старина“. 3. *Построекъ приходскаго причта.* Проектъ этихъ построекъ находится въ губернскомъ присутствіи по дѣлу обезпеченія причтовъ помѣщеніями, по проэкту назначено на эти постройки 1700 руб. (вѣроятно изъ суммъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, потому что прихожане Высше-Верещакскіе—изъ бывшихъ казенныхъ крестьянъ). Проэктъ этотъ еще не былъ утвержденъ въ ноябрѣ прошлаго года, какъ сообщилъ о томъ г. мировой посредникъ въ отвѣтъ на запросъ попечительства. Въ ожиданіи утвержденія, попечительство съ своей стороны заявило, что если будетъ выдана предположенная сумма въ 1700 р., то оно готово дополнить ее изъ суммъ попечительства, частію изъ имѣющихся въ банкѣ церковныхъ суммъ, предполагая испросить на то разрѣшеніе епархіальнаго начальства, лишь бы выполнить эти постройки, крайне необходимыя, въ виду нынѣшняго жалкаго помѣщенія священника. Теперь же попечительство ограничилось пока починкой общественной клуни на усадьбѣ священника, съ добавкою новаго лѣса и съ обращеніемъ расхода на это на счетъ попечительства. Исполненіемъ дѣла завѣдывали члены попечительства Гр. Блажко и М. Ищенко. 4. *Санитарныхъ мѣръ въ приходѣ.* По поводу бывшаго въ отчетномъ году въ селѣ дифтерита попечительствомъ принимались слѣд. мѣры. Избраны были надзиратели, обязанные узнавать по приходу о заболѣвшихъ и своевременно извѣщать о томъ находившуюся въ селѣ сестру милосердія г-жу *Зонфирову.* Установленъ надзоръ и затѣмъ, чтобы къ умершимъ отъ дифтерита не допускать для прощанія (какъ существуетъ обычай) дѣтей и женщинъ съ грудными дѣтьми. Во время говѣнья въ св. Четыредесятницу по очередно выполняли обязанность принимать куски бѣлья, жертвуемые женщинами на бѣлье больнымъ отъ дифтерита, чтобы тѣмъ устранить поводъ къ ропоту со стороны

бѣдныхъ людей за сожигаемое сестрою милосердія старое бѣлье ихъ, бывшее на больныхъ. Второй сборъ такого холста, въ количествѣ 40 аршинъ, переданъ сестрѣ милосердія въ м. іюлѣ. Сверхъ того чрезъ покупку на счетъ попечительства и пожертвованія разныхъ лицъ въ приходѣ собирались припасы для больныхъ, какъ-то: молоко, чай сахаръ, куры, яйца, сухари, и под. и раздавались на больныхъ дѣтей и другихъ бѣдныхъ по указанію сестры милосердія. Пожертвованія поступили, между прочимъ, отъ дочери священника Анны Жаловской 10 ф. сахара, 8 меду, ½ ф. чаю, 30 ф. пшеничныхъ сухарей; отъ жены діакона Кожуховской 6 ф. меду и 1 ф. ромашки, крестьянки Матроны Голы 3 курицы и 60 яицъ, старообрядца-безпоповца Моданова 5 ф. сахару, 7 ф. черносливу, за что означеннымъ лицамъ изъявлена попечительствомъ благодарность. Когда дифтеритъ, ослабѣвшій было въ лѣтніе мѣсяцы, къ осени опять появился, то приглашена была сестра милосердія г-жа Чернякова, помѣщена въ домѣ сельскаго старосты, съ платой послѣднему за наемъ изъ средствъ волостнаго правленія. Съ своей стороны члены попечительства вторично приняли на себя обязанность развѣдывать и сообщать о заболѣвающихъ сестрѣ милосердія, а въ случаѣ надобности сопутствовать ей по селу при производствѣ ею дезинфекціи въ избахъ поселянъ, для предупрежденія могущаго обнаружиться недовѣрія и сопротивленія со стороны послѣднихъ. Члены попечительства съ прискорбіемъ усмотрѣли недостатокъ должнаго вниманія къ больнымъ дифтеритомъ со стороны фельдшера Х—го, получающаго же однако жалованье отъ волости, и нашлись вынужденными сообщить о томъ сельскому врачу *). Съ 1 января по 25 декабря 1880 года больныхъ дифтеритомъ было въ селѣ 148, изъ нихъ выздоровѣло 98, умерло 47, оставалось больныхъ 4. 5. *Мѣръ къ улучшенію религіозно-нравственнаго состоянія прихода.* Къ нравственной обязанности своей члены попечительства относили напоминать и прихожанамъ, при представляющихся поводахъ къ тому, о неопустительномъ посѣщеніи храма Божія въ дни воскресные и праздничные, добромъ христіанскомъ препровожденіи этихъ святыхъ дней, съ устраненіемъ пьянства и т. под.. Сюда же относятся мѣры противодѣйствія ночнымъ сходбищамъ и погулянкамъ, опаснымъ для нравственности; внушенія родителямъ болѣе внимательнаго надзора за чистотою нравовъ въ взрослыхъ дѣтяхъ; и особенное вниманіе обращено было на такъ называемыхъ *самокрытокъ*, т. е. дѣвушекъ, раждающихъ дѣтей отъ внѣбрачныхъ связей. Между прочимъ принято взыскивать съ нихъ *штрафъ* по 1 р. въ пользу училища, взимая таковой въ 40-ый день по рожденіи ими дѣтяти, чтобы этимъ, хоть небольшимъ, штрафомъ усилить для молодости предостереженія отъ распущенности *). Такъ какъ существующее, по стародавнему обычаю, *колядованье* въ праздникъ Рождества Христова соединяется часто съ безобразіями пьянства, то попечительство старается вывесть этотъ обычай и колядованье замѣнить пѣніемъ церковныхъ пѣсней хоромъ приходскихъ пѣвчихъ по домамъ прихожанъ, гдѣ того пожелаютъ. Относительно другаго обычая *сыченія* меду въ храмовые праздники принято настоять на томъ, что бы во время продажи и распивки сыченаго меду не допускалась водка. 6. *Наконецъ мѣръ къ развитію средствъ попечительства.* Средства эти состоятъ частію изъ *новыхъ*, созданныхъ попечительствомъ, источниковъ, какъ напр. членскіе взносы, сборы въ попечительскую кружку, пожертвованія деньгами и вещами по особымъ случаямъ и т. под., частію изъ *старообычныхъ* доходныхъ статей, напр. отъ сыченія меду, отъ существующихъ издавна въ приходѣ *сестричнаго общества* изъ 12 старушекъ и *молодецкаго общества* еще не женатыхъ молодыхъ людей. Оба общества заботятся объ освѣщеніи церкви, опрятномъ содержаніи церковнаго погоста и приходскаго кладбища, которое, по совѣту попечительства, предположено усадить деревьями. Вообще попечительство, не мѣшая дѣйствіямъ этихъ обществъ на пользу церкви, старается только въ пригодныхъ случаяхъ, вліять на нихъ добрыми совѣтами и пользоваться ихъ добрыми услугами. Частнѣе средства попечительства видны изъ слѣдующаго отчета о доходахъ и расходахъ попечительства за истекшій годъ.

	Руб.	К.
Оставалось отъ 1879 г., попечительской суммы	386	16
Въ 1880 году поступило:		
Отъ общества на содержаніе приход. школы	75	—
Собрано въ попечительскую кружку въ теченіе года	80	—

*) Г. Х—кій считаетъ дифтеритъ неопасною болѣзнію, называя ее *холодной обкладкой отъ простуды*.

*) Кромѣ мѣръ строгости относительно самокрытокъ попечительство, полагаемъ, не упускаетъ изъ виду и мѣръ евангельскаго милосердія къ этимъ несчастнымъ, въ паденіи которыхъ нерѣдко виновнѣе бываютъ соблазнители ихъ, заслуживающіе болѣе строгихъ штрафовъ. *Ред.*

	Руб.	К.
Внесено членами попечительства	24	—
Получено отъ сыченія меда въ 1880 году	110	—
Отъ сыченія меда получено пудъ воска	24	—
Продано изъ кладбища сѣна на	14	—
Взыскано отъ самокрытовъ	4	—
Заработано прихожанами въ рабочее время	20	—
Пожертвовано прихожанами въ св. Четыред.	15	—
Пожертвовано семействомъ священника зерноваго хлѣба	15	—
Выручено отъ продажи: иконъ, крестиковъ и колецъ	20	30
Собрано старухами по приходу на освѣщеніе церкви	20	—
Внесено молодецкимъ обществомъ	10	—
Пожертвовано женщинами 40 аршинъ холста	4	—
Продано учебныхъ книгъ (Букввар. Псалт. Евангел. и пр.)	10	—
Собрано въ храмовой день хлѣба зерноваго по приходу	10	10
Итого	841	56

Изъ означенной суммы въ 1880 году произведенъ расходъ:

	Руб.	К.
На матеріалъ при окраскѣ наружной приходской церкви	391	56
Уплачено красильщику Гречковскому за работу	100	—
На освѣщеніе приходской церкви	28	50
„ оправку книгъ изъ церковной библіотеки 57 экземпл.	17	10
За вставку 116 стеколъ въ церкви, выбитыхъ градомъ	16	20
На матеріалъ для стороживки церковной	6	—
На содержаніе приходскаго училища	25	—
„ учебныя пособія (проп., бум., кар. и черн.)	15	—
„ жалованье учителю *)	65	—
На матеріалъ при перестройкѣ священничес. клуни	26	50
„ наемъ мастеровыхъ	30	—
„ покупку для дифтеритныхъ 10 ф. сахара и ½ ф. чаю	2	70
Выдано на бѣлье для дифтеритныхъ 40 арш. холста	4	—
На выписку Русской Старины за 1880 г.	8	—
„ устройство храма на Балканахъ по подписному листу	6	—
Итого	741	56
Затѣмъ къ 1 января 1881 года остается	100	—
	841	56

*) На содержаніе приходскаго училища могла бы, кажется намъ, быть сдѣлана большая затрата изъ суммъ попечительства, въ виду того, что на этотъ предметъ попечительство изъ *своихъ* средствъ приплачивало не много, и что училище, въ которомъ до *73 учащихся*, требуетъ усиленныхъ занятій и пособій. *Ред.*

Представленное извлеченіе изъ отчета достаточно показываетъ, насколько заслуживаетъ сочувствія заботливость о попечительствѣ достопочтеннаго о. І. Жаловскаго, давно впрочемъ извѣстнаго этого рода своею дѣятельностію. Такое впечатлѣніе произвелъ отчетъ и по докладѣ о немъ въ послѣднемъ засѣданіи Свято-Владимірскаго Братства 15 февраля. Желательно было бы и изъ другихъ приходовъ имѣть свѣдѣнія о попечительствахъ, подобныхъ Высше-Верещакскому. Высказывая и съ своей стороны такое желаніе, предсѣдатель Высше-Верещакскаго попечительства основательно замѣчаетъ, что примѣры лучше устроенныхъ попечительствъ въ однихъ приходахъ могли бы служитъ поощреніемъ къ устройству ихъ и въ другихъ, ибо простой народъ, особенно нашъ малороссъ, хотя и понимаетъ хорошее, но тяжелъ на подъемъ къ нему и живѣе идетъ къ нему, когда видитъ живой примѣръ его напр. у сосѣдей. Да и старая пословица гласитъ: verba manent, exempla trahunt.

19 февраля въ Софійскомъ соборѣ служеніе божественной литургіи и молебна совершено преосв. Іоанномъ соборнѣ. Проповѣдь сказана была ректоромъ семинаріи архим. Виталіемъ. Говоря о 26-лѣтнихъ царственныхъ дѣяніяхъ Монарха, проповѣдникъ указывалъ особенно на любовь къ ближнему, ихъ одушевляющую и основывающуюся на истинномъ понятіи о природѣ человѣка.

Профессоръ *И. Малышевскій.*

Вышелъ въ свѣтъ № 8 Воскреснаго Чтенія. Содержаніе его слѣдующее: Религія и воспитаніе. — Поученія о послѣдней судьбѣ человѣка. — Поученіе 15-е. — Наставленія христіанскаго педагога. Касательно хожденія въ баню.

Печатать дозволяется. 23 февраля 1881 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.